

Цинь Чаншэн почувствовала внутренний толчок и обернулась, взглянув на брата Тао и двух мужчин рядом. Увидев это, брат Тао с нетерпением буркнул:

— Давай, давай! Разделалась с делами — и марш отсюда! Только что торопилась, а теперь тут копошишься!

Поблагодарив, Цинь Чаншэн выкинула этих людей из головы, взяла билет и пошла к Сюй Цзин садиться в автобус.

В салоне их места оказались рядом, а у Цзян Чжунсюэ билет был отдельный. Она взяла свой талон и направилась напрямик к своему месту в последнем ряду у окна.

Сюй Цзин вытащила из рюкзака целую охапку снеков, вскрыла пачку семечек, затем достала печенье и протянула Цинь Чаншэн:

— Передай ей.

Автобус задержался с отправлением на две-три минуты. Цзян Чжунсюэ сидела в последнем ряду, совершенно неподвижно. Цинь Чаншэн подошла к ней с печеньем. Соседнее место было свободным, она присела и протянула угощение.

Цзян Чжунсюэ не отрывала взгляда от окна. Ноги её были согнуты, а солнечный свет, лившийся извне, делал её лицо хрустально-прозрачным, будто высеченным изо льда, с ослепительным, искрящимся сиянием.

Мимо проезжающего автобуса иногда пробегали люди, пытаясь остановить его на полпути. Взгляд Цзян Чжунсюэ был словно лишён фокуса — она просто спокойно и равнодушно смотрела в окно. Казалось, она что-то разглядывала, но, возможно, это было лишь рассеянное, бесцельное отрешение.

Цинь Чаншэн протянула ей печенье. Цзян Чжунсюэ не обернулась и не приняла его. Цинь Чаншэн слегка кашлянула, положила печенье на свободное место рядом, затем открыла свой рюкзак и достала оттуда маленькую зелёную коробочку:

— Я купила средство от комаров и «красный феникс» (прим. ред.: аналог вьетнамского бальзама «Звёздочка»). В горах их много.

Цзян Чжунсюэ по-прежнему не поворачивалась.

Цинь Чаншэн от всей души почувствовала себя идиоткой: человек строит ледяную мину, а она так и лезет со своим радушием.

Ещё на автовокзале, перед посадкой, она заметила рядом лоток с мелочёвкой — всё-таки туристическое место, тут и средства от комаров, и пластыри от укачивания. Увидев стройные ноги Цзян Чжунсюэ впереди, она немного поколебалась, но всё же купила две бутылочки.

Постояв так ещё немного и так и не дождавшись реакции, Цинь Чаншэн в душе раздражённо пробормотала пару фраз. Но, помня тысячу наказов Цинь Шифэна, она сохранила доброжелательность, застегнула молнию на рюкзаке и вежливо кивнула:

— Я оставлю это здесь.

Сказав это, она с понурым видом вернулась к Сюй Цзин.

На дороге кто-то пытался остановить автобус. По правилам, после выхода со станции подбирать пассажиров уже нельзя. Но для водителя такие попутчики — лишний заработок, главное — не попасться.

Шофёр огляделся спереди и сзади, и, не увидев никого, разрешил тому человеку войти.

Сюй Цзин щёлкала семечки, сбрасывая шелуху в маленький пакетик для мусора на спинке впереди стоящего кресла. Вошедшая оказалась молодой девушкой, с довольно милым лицом. Цинь Чаншэн сначала не обратила на неё внимания, но, возможно, из-за того, что автобус тронулся, та, проходя по проходу к своему месту сзади, вдруг пошатнулась и едва не шлёпнулась на пол.

Цинь Чаншэн сидела у прохода и машинально протянула руку, чтобы поддержать её. Девушка выглядела худощавой и высокой, но когда Цинь Чаншэн её подхватила, та чуть не потащила её за собой.

В тот миг в руке Цинь Чаншэн возникла странная, огромная тяжесть — вес девушки совершенно не соответствовал её внешности. Если бы Цинь Чаншэн в последний момент не ухватилась за поручень, она бы и сама полетела вниз.

Девушка вскрикнула от боли, но, к счастью, Цинь Чаншэн её подняла, не дав упасть и удариться.

Перепуганная девушка кое-как поднялась и, опираясь на руку Цинь Чаншэн, опустилась на соседнее место, после чего принялась без конца благодарить.

Цинь Чаншэн была удивлена тому, что почувствовала, но к ней это не имело отношения, поэтому она просто проглотила своё изумление, великодушно кивнула и с улыбкой сказала, что это пустяки. Девушка смущённо поправила чуть не испачканную при падении одежду и, разглядев их экипировку — ветровки и спортивные костюмы, — дружелюбно улыбнулась:

— Вы тоже на гору Цзи, как туристы?

Цинь Чаншэн кивнула. Сюй Цзин, сидевшая рядом, повернулась, какое-то время разглядывала девушку и наконец спросила:

— Ты из Синьнунского университета? Мы, кажется, где-то встречались?

Девушка на мгновение замерла, уставилась на Сюй Цзин, а затем, словно очнувшись, сказала:

— Да, а ты разве тоже?

Сюй Цзин радостно рассмеялась:

— Вот и я говорю — лицо знакомое! Хоть мы и не знакомы, точно где-то в университете пересекались. Меня зовут Сюй Цзин, а тебя?

Девушка всё так же улыбалась, но в её улыбке появилась тень напряжения:

— Меня зовут Юй Инь.

Цинь Чаншэн даже глазом не повела, не проявив ни малейшей реакции. Рядом Сюй Цзин живо завязывала разговор с Юй Инь, а Цинь Чаншэн смотрела в пространство, и в уголке её губ мелькнула лёгкая усмешка.

«Не выбирай день — день сам выберет тебя. Лучше случайно наткнуться, чем долго искать».

Воздух вокруг был странно спокоен. На заднем сиденье Цзян Чжунсюэ с чёрным зонтом в руке безучастно смотрела в окно. Цинь Чаншэн бросила взгляд в сторону: Юй Инь повернулась, будто пытаясь что-то найти в своей небольшой сумке.

Сюй Цзин с радушием протянула Юй Инь снеки и, улыбаясь, спросила:

— Ты тоже на гору Цзи, как турист?

Юй Инь достала из сумочки маленький флакончик — в прозрачном стекле переливалась полупрозрачная эмульсия. Она слегка брызнула немного на ладонь, растерла, нанесла на лицо и, нежно похлопывая по коже, с улыбкой ответила:

— Нет, я на гору Цзи... ездила много раз, уже неинтересно. Просто в прошлый раз я кое-что забыла в гостинице, где останавливалась, сейчас еду забрать.

Цинь Чаншэн промолчала, но, кажется, заинтересовалась. С деловым видом она спросила:

— Разве потерянную вещь нельзя просто купить заново?

Взгляд её был спокоен, но она пристально наблюдала за малейшими изменениями в выражении лица Юй Инь, не упуская ни одной мелочи. Услышав вопрос, Юй Инь с лёгкой досадой ответила:

— Это подарок на помолвку от моего парня, потерять нельзя.

Она игриво улыбнулась и добавила:

— Парень рассердится, а я ничего не могу поделать.

Цинь Чаншэн кивнула и замолчала.

Сюй Цзин что-то промычала в ответ. Глядя на Юй Инь, тщательно вбивавшую крем в кожу, она с завистью сказала:

— У тебя кожа просто загляденье, я помню... Стоп, Юй Инь?

Тон её внезапно изменился. Она с сомнением взглянула на Цинь Чаншэн, а Юй Инь, всё так же похлопывая себя по лицу, повернулась и совершенно естественно спросила:

— Что такое?

Сюй Цзин, видя её невозмутимость, заговорила с запинкой:

— Я помню... та девушка, что погибла в канализации... у неё была соседка по комнате, и её тоже звали Юй Инь.

То было из последнего общеуниверситетского объявления. Тогда дело о смерти в канализации настолько всех потрясло, что Сюй Цзин даже прочитала тот листок несколько раз. Там говорилось, что Юй Инь, Шань Цзэ и ещё несколько студентов, зная о пропаже той девушки в горах, ничего не предприняли, что привело к задержке спасательных работ и в какой-то мере стало причиной её гибели. По решению руководства вуза им был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело.

Фамилия Юй встречалась куда реже, чем обычные Чжао, Цянь, Сунь или Ли. Запомнить её имя во многом помогла именно редкость фамилии.

Услышав осторожный, полный серьёзности вопрос Сюй Цзин, Юй Инь тоже перестала похлопывать по лицу. Совершенно спокойно она ответила:

— Да, та погибшая девушка действительно жила в нашей комнате.

Сюй Цзин, с одной стороны, жаждала сплетен, с другой — понимала, что такие вопросы неприличны. Услышав прямой ответ, она поспешила извиниться:

— Прости.

<http://bllate.org/book/16269/1464095>